

— Сычжуй, вот твой отец, иди же! — сказал Лань Сичэнь.

Лань Ванцзи стоял у Холодного источника. Напротив него замер маленький мальчик в одежде адепта ордена Гусу Лань. Ребенок смотрел на него с нескрываемым восторгом — это был А-Юань, ныне Лань Юань, Лань Сычжуй.

— Отец, — тихо произнес мальчик.

— А-Юань, хороший мой, — Лань Ванцзи опустился на колени и обнял ребенка. В его глазах впервые за три года промелькнула нежность.

Отпустив Лань Сычжуя, Лань Ванцзи поднялся и поклонился брату:

— Брат, мне нужно отлучиться с горы. Вернусь — сразу пойду засвидетельствовать почтение дяде.

— Ванцзи, куда ты собрался? — спросил Лань Сичэнь.

— К обрыву в Безночном городе.

— Ванцзи, зачем ты это делаешь? Три года назад все заклинательские кланы обыскали там всё. Господин Вэй уже мертв.

Лань Ванцзи промолчал, но его лицо стало еще холоднее.

— Эх, иди, — вздохнул Лань Сичэнь. — Я сам поговорю с дядей.

Лань Ванцзи отвесил поклон и быстро удалился.

Внизу, под обрывом Безночного города, Лань Ванцзи раз за разом играл Вопросание к духу, но ответом была лишь тишина. На его лице отражалась невыносимая мука.

— Вэй Ин, где ты? Почему не отвечаешь мне? — прошептал он.

Мелодия изменилась, и над ущельем зазвучала Вансянь, полная глубокой тоски.

Долгое время спустя Лань Ванцзи поднялся и покинул Безночный город, вернувшись в Облачные Глубины.

Мир Призраков, Павильон Блаженства.

Вэй Усянь жил здесь с тех самых пор, как выбрался с горы Тунлу. Он целыми днями пил вино и почти ни с кем не разговаривал, кроме Хуа Чэна и Се Ляня.

В тот день Хуа Чэн и Се Лянь вернулись из мира людей, предварительно заглянув в Безночный город.

— Вэй Усянь, угадай, кого мы с гэгэ видели сегодня, когда проезжали мимо Безночного города? — спросил Хуа Чэн.

— Кого там можно увидеть? Кроме густой темной энергии и кучи призраков, неужели там завелась красавица? — усмехнулся Вэй Усянь.

— Ты угадал. Там действительно был красавец. Весь в белом, необычайно статный, только вот холодный чересчур. Все играл на гуцине, а потом заплакал.

Глаза Вэй Усяня внезапно вспыхнули. Он едва слышно прошептал имя, которое не давало ему покоя:

— Лань Чжань.

Вэй Усянь с жаром посмотрел на Хуа Чэна и Се Ляня:

— Хуа Чэн, он играл Вопросание к духу, верно? Ты слышал, о чем он спрашивал?

— Да, он спрашивал: Ин, ты здесь? Когда вернешься? — ответил Хуа Чэн.

Услышав это, Вэй Усянь улыбнулся.

Облачные Глубины, павильон Сунфэн Шуйюэ.

Лань Ванцзи поклонился:

— Дядя.

— Ванцзи, Сичэнь передал мне, что ты хочешь записать этого ребенка на свое имя. Ты уверен? — спросил Лань Цижэнь.

— Да. Прошу, дядя, дайте свое согласие.

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Лань Цижэнь достал родословную книгу, открыл страницу Лань Ванцзи и вывел кистью: Лань Юань, в быту — Сычжуй. С этого момента А-Юань официально стал прямым потомком ордена Гусу Лань и законным сыном Лань Ванцзи.

Глядя на имя Лань Сычжуй, вписанное рядом с его собственным, Лань Ванцзи про себя подумал: Вэй Ин, я буду хорошо растить А-Юаня. Когда же вернешься ты?

— Ванцзи, почему именно Сычжуй? — спросил Лань Сичэнь.

— Скучая по нему, не могу забыть. Думая о нем, жду его возвращения, — ответил Лань Ванцзи.

Лань Цижэнь и Лань Сичэнь лишь тяжело вздохнули.

Лань Ванцзи забрал Лань Сычжуй в свои покои. Он лично учил его каллиграфии, правилам ордена, искусству владения мечом, Вопросанию к духу и Искусству струн. Прошли годы, и Лань Сычжуй стал самым выдающимся среди молодых адептов, примером для всей заклинательской братии.

Все эти десять с лишним лет Лань Ванцзи часто уходил странствовать. Узнав, где объявилась нечисть, он лично отправлялся туда, не требуя ничего взамен. Его слава разнеслась по всему миру заклинателей, и люди стали называть его Ханьгуан-цзюнь.

Лань Сичэнь лишь улыбался, глядя на это: он знал, что его брат просто продолжает искать того самого человека.

<http://bllate.org/book/20245/2018206>